

Вячеслав Каминский

ПУТЕШЕСТВИЯ ДИЛЕТАНТА

Путевые заметки

Вячеслав Каминский
Путешествия дилетанта.
Путевые заметки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186502
ISBN 9785449061447*

Аннотация

Путешествия, наверное, как ни что на свете делают нашу жизнь ярче, интереснее и счастливее. Но мало где-то побывать, очень хочется своими впечатлениями поделиться с другими. Конечно, все эти чудные и удивительные места уже давно и много раз описаны. Но каждый из нас открывает свою Америку и рассказывает об этом.

Содержание

Европа без границ, пока...	6
Париж это праздник	7
Здесь страсти кипели интриги плелись...	19
Субъективные заметки о замках Луары Ла Бурдезьер	20 21
Субъективные заметки о замках Луары ШЕНОНСО	30 31
Субъективные заметки о замках Луары АМБУАЗ	37 38
Субъективные заметки о замках Луары ШАМБОР	51 52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Путешествия дилетанта

Путевые заметки

Вячеслав Каминский

© Вячеслав Каминский, 2018

ISBN 978-5-4490-6144-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путешествия, наверное, как ни что на свете делают нашу жизнь ярче, интереснее и счастливее. Но мало где-то побывать, очень хочется своими впечатлениями поделиться с другими

Конечно, все эти чудные и удивительные места уже давно и много раз описаны. Но каждый из нас открывает свою Америку и рассказывает об этом

В.К.

Европа без границ, пока...

Париж это праздник

Кто не мечтает увидеть Париж? И... Нет-нет, без всяких летальных исходов. Напротив, побывав в этом чудесном городе-празднике, еще больше хочется жить, любить и наслаждаться даденной нам жизнью так, как живут, любят и радуются сами парижане. Возможно, это мое субъективное мнение, и наверняка есть люди, которым этот город не нравится, или те, кто не очень-то хотел бы сюда приехать. Возможно... И мне их очень жаль. Потому что Париж – это Париж. Лучший город земли, что бы мне не говорили его оппоненты, прекрасный, безмятежный, живой. И в этом я снова смог убедиться, побывав здесь в начале сентября.

Вообще-то конечным пунктом моего путешествия были замки Луары: Шамбор, Шенонсо, Блуа, Амбуаз. И о них я еще обязательно расскажу. Но...

Сначала Париж! Памятуя о своем предыдущем знакомстве с этим дивным городом, когда быстроногий и ретивый гид буквально загнал нас, несясь рысью от одной парижской достопримечательности до другой, на этот раз я решил побывать здесь самостоятельно. Потому что Париж мало увидеть, его нужно почувствовать. И тут вам никакой экскурсовод не поможет. Благо, что моя жена полностью разделяет со мной эту точку зрения. Возможно, она еще не забыла своего сногшибательного бега с преследованием за неугодным гидом. Ну что там проехать на собственном авто каких-то 1400 км... Пустяки. Тем более, что я себя особо долгими переездами не перетруждал, сделав на пути в Париж две остановки в Потсдаме и Кельне.

И тут стоит пропеть хвалебную оду нашему славному Интернету. С его помощью я забронировал 9 (девять!) отелей на своем долгом пути, и в каждом меня уже с нетерпением ждали! За всю поездку у нас не было ни одного сбоя... Правда, накануне отъезда, посмотрев несколько видеороликов все в том же Интернете о том, как паркуются парижане, я немного скис, а моя жена вообще предложила объехать столицу Франции стороной... Да, видеть, как французские водилы и водилыцы паркуются на звук, впихивая свои крошеч-

ные «пежо» между такими же крошечными «рено», вдавливая бамперы и корежа и без того уже мятые крылышки у своих малолитражных «ласточек», зрелище не для слабонервных. Особенно, когда думаешь, что нечто подобное ждет и твой «хайлендер». Но отступить было уже поздно... Может они и правы, думал я о парижанах. В конце концов машина прежде всего средство передвижения, а не роскошь... Но согласитесь, когда рихтуют твой автомобиль лишь потому, что не могут припарковать свой, не то что бы жалко, но обидно... Хотя и жалко тоже...

Забегая вперед, скажу, что возможно, где-то в Париже паркуются и так, но не везде. И ездить по столице Франции куда спокойнее, нежели в той же Москве, а, может, и в Калининграде. По крайней мере, к своему отелю на Монмартре мы добрались без всяких приключений и блужданий (с помощью Жи Пи Эс, естественно). Тут же в двух шагах оказался полупустой многоуровневый паркинг (25 евро в сутки), куда мы и поставили наш автомобиль, пока несколько дней гуляли по Парижу. Все-таки осматривать этот город лучше не из окон личного авто...

А как? По Монмартру, благо он оказался не таким уж и большим, мы гуляли пешком, узнавая знакомые по книгам, фильмам и некогда виденным картинам парижских художников места... Вот примостившийся на углу улицы Соле «Розовый дом», точь в точь как на картине Мориса Утрилло. И надпись, естественно по-французски: La MaisonRose,

то есть Розовый Дом. Почему розовый? Потому что розовый. Именно в такой неожиданный цвет это скромное здание некогда выкрасили сильно перепившие художники, жившие в нем. И уже более ста лет домик этот ни разу не поменял свой дерзкий колер.

А вот на той же улице Соле еще один розовый особнячок, ставший неотъемлемым символом Монмартра – кабаре «Проворный кролик». Домик этот можно увидеть на картине Пикассо и не только. С этим заведением связана еще одна забавная история. Некогда здесь находилась деревенская забегаловка, которая постоянно меняла свои названия: то «Кабаре убийц», то «Встреча воров» и пр. в том же духе. Пока в начале XX века заведение это не купил певец Аристид Брюан. Он решил напрочь избавиться от старого отпугивающего публику названия и заказал новую вывеску карикатуристу Андре Жилю. Художник нарисовал веселого кролика, удирающего из кастрюли. И подписал «Кролик Жилия», по-французски «Lapin a Gill», тем самым намекая на то, кто его автор. Но... французы любители каламбуров, переименовали его в «Lapin Agile». Звучит точно так же, а переводится: «Проворный кролик». Вывеска эта и сегодня украшает фасад кабаре.

А вообще кабаре это было раем для пока еще никому неизвестных Пикассо, Модильяни и прочих талантливых нищих. Подчас хозяин кабаре подкармливал голодных художников, выставляя у ворот здания котел с супом. Здесь же, к слову, родилось и всемирно известное полотно «Заход солнца над Адриатикой», написанное... ослицей Лулу. А дело было так: завсегдагатай кабаре писатель Ролан Даржеле терпеть не мог «мазню» Пикассо и прочих абстракционистов. Однажды он привязал к хвосту ослицы хозяина заведения кисть и поставил перед ее задом полотно. Картина удалась...

Ее даже выставили в «Салоне независимых» и она была продана аж за 400 франков. А ослица Лулу вошла в историю современной живописи.

Да, Монмартр и сегодня пристанище художников. Особо их много в районе площади Тертр. Сюда мы пришли, уже несколько утолив свой первоначальный духовный голод, по-видав к тому времени беломраморные купола базилики Сакре-Кер, насладившись со смотровой площадки панорамой Парижа, послушав пение уличных музыкантов и даже испив воды из «фонтана для изящных девушек», сумев, как того требует многовековой этикет, аккуратно просунуть голову между бронзовыми кариатидами и даже не застрять... А ведь были и такие случаи... Так вот, на площадь Тертр мы пришли не за духовной пищей, а за самой что ни на есть натуральной. Но насладиться в полную меру всем букетом французской фуагры с инжиром нам так и не дали монмартровские живописцы назойливо предлагающие увековечить наши скромные персоны за символическое вознаграждение на холсте или картоне. Впрочем, все это можно посчитать и бесплатным десертом, позировать из-за дефицита времени, мы все-таки не стали, придавшим особый шарм нашему обеду. Тем более, что еда в Париже больше чем еда. Это опять же Представление. Здесь все так усаживаются за столиками, чтобы лицезреть не соседа или соседку, а то, что происходит вокруг. Тем более, что и сами столики, подчас,

стоят чуть ли не посередине тротуара. И все, кто идут, сидят, бегут, читают, чешутся или чихают, становятся вольными или невольными участниками бесконечного шоу под названием Парижская жизнь. Так что, когда на той же площади Терт, буквально в полушаге от моего столика милая парочка парижан застыла в страстном поцелуе, мне ничего не оставалось делать, как заплодировать им. Влюбленные посмотрели в мою сторону, мило улыбнулись и... повторили на бис свой поцелуй... как в театре.

Впрочем, и сам Париж похож на Большой Яркий Театр. Особенно это заметно с открытой террасы желтого туристического автобуса L'Open Tour, курсирующего по наиболее значимым местам. Передвигаться с его помощью от одной достопримечательности до другой очень удобно. Билеты на него мы приобрели прямо в автобусе, остановившемся возле Нотр-Дама. Причем не на один день, а на два. Это всего лишь на три евро дороже...

Мы сидели на открытой террасе автобуса, любовались постоянно меняющимися, как бы перетекающими, словно картинки в калейдоскопе, изумительными видами Парижа, слушали с помощью аудиогuida комментарии на чистом русском языке, выходили у особо приглянувшихся нам достопримечательностей, гуляли, фотографировались, просто дышали чудесным парижским воздухом и снова садились в другой желтый автобус, чтобы продолжить наше знакомство с городом. Мы отлично понимали, что нельзя объять необъятное, что за эти несколько дней, проведенных в Париже, невозможно успеть осмотреть все, и не торопились, а просто радовались, что мы здесь, в этом прекрасном, в этом многогранном, в этом праздничном городе, что мы ходим по нему, дышим его воздухом, любимеся им.

И все-таки желтый туристический автобус L'Open Tour помог нам увидеть очень многое: а главное, позволил более пристально, свежо взглянуть уже на, казалось бы, заезженные, растиражированные, знаковые достопримечательности

Парижа: Эйфелеву башню, Триумфальную арку, Площадь Согласия, Лувр... Я увидел, сколь целен этот город, как грамотно он выстроен, в нем нет случайных, ненужных зданий, в нем много воздуха, живого, а не пустого пространства. И он очень обжит. Все его скверы, парки, набережные полны людей. Молодых. Счастливых. Влюблённых. И красивых! Здесь не кичатся своей историчностью, древностью, знатностью, здесь во всем этом живут. И могут запросто сидеть на ступеньках самого большого, самого красивого и самого маститого оперного театра Европы и слушать, как тут же, у его стен, двадцать юных, но не очень профессиональных музыкантов во всю мощь своих молодых легких выдувают из двадцати медных труб сумасшедший свинг. И все это весело, живо, без пиетета перед классиками. Зато празднично.

Да, похоже, что Праздник это постоянное, естественное состояние для Парижа. Понятное дело, что не мне первому пришло это в голову. Но и я, побывав здесь всего несколько дней, почувствовал это. И когда поздно вечером сидел в кафе на Трокадеро, любясь переливающейся, словно рождественская елка, Эйфелевой башней, и когда слушал на таких милых и таких уютных улочках Монмартра парижских шансонье, которые действительно пели и очень здорово пели, а не просто вытягивали из туристов мани, и когда обедал в легендарном кафе «Ротонда» под обнаженными чреслами «Натурщицы» Модильяни, (копией, естественно), сознавая,

что именно здесь когда-то жила, общалась и создавала будущие мировые шедевры парижская богема.

Ну и, конечно же, когда в последний день нашего пребывания в Париже мы все на той же Трокадеро оказались невольными свидетелями еще одного праздника: массового, не менее ста тысяч человек, забега стройных, не очень стройных, полных и даже тучных (оказывается есть и такие) парижанок. Действо начиналось аж у подножия Эйфелевой башни. Понятное дело, что все сто тысяч красавиц, многие были одеты скорее для карнавала, нежели для спортивных состязаний, сразу побежать не могли, и поэтому были раз-

биты на группы. Перед забегом каждую такую группу разогревали, танцующие на высоко поднятом подиуме ди-джеи. А на финише, который был почти тут же, метрах в пятистах от старта (очевидно и парижанкам близок лозунг: главное не победа – главное участие) их уже встречал веселыми ритмами оркестр барабанщиков. Но как встречал! Непрерывная виртуозная дробь, не смолкала несколько часов. Молодые барабанщики и барабанщицы демонстрировали чудеса ударной техники и при этом еще танцевали, подбрасывали свои увесистые барабаны и... улыбались! И это был настоящий праздник! Потому что в Париже иначе и быть не может.

Здесь страсти кипели интриги плелись...

**«Одна из чудеснейших рек в мире, в чьих водах,
от моря до истока, отражается сотня городов
и пять сотен башен».**

Оскар Уайльд.

Субъективные заметки о замках Луары

Ла Бурдезьер

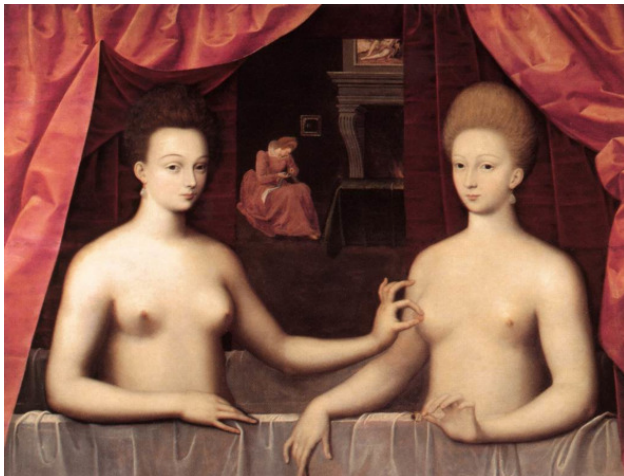
Кто из нас в детстве не мечтал, начитавшись романов Александра Дюма, хоть на миг перенестись в те полные приключений, страсти, заговоров и интриг времена, где совершали свои бескорыстные подвиги отважные мушкетеры, где предавались безумной страсти короли и их фаворитки, где дрались на дуэлях и турнирах, устраивали поэтические состязания и готовили самые изощренные яды, коими травили своих соперников и соперниц, королевские особы? Здесь любили, страдали, предавали, скрывались от преследователей и закатывали грандиозные балы Франциск I и Генрих II, Диана де Пуатье и Екатерина Медичи, королева Марго и герцог де Гиз.

Замки Луары: Амбуаз, Шамбор, Блуа, Шенонсо, Юссе, Вилландри, Шомон... Да разве все перечислить... Ведь всего, как утверждает путеводитель, здесь, на этом прямоугольном отрезке в самом сердце Франции двести на сто километров, вдоль реки и ее притоков сосредоточено свыше 1000 загородных замков, которые больше похожи на дворцы: с изящными остроконечными башенками, парадными лестницами, ухоженными садами. Недаром это место называют еще «Долиной королей», «Долиной любви», «Долиной замков». Но именно здесь, в этой долине, вершилась история

молодой Франции. Увидеть хоть некоторые из этих замков было моей заветной мечтой. А если еще и пожить в одном из них?! Пусть хотя бы один день. Но... почувствовать, ощутить всю прелесть проживания в здании с многовековой историей, подняться по скрипучей лестнице в смотровую башню и взглянуть через крошечное окошко на подступающий к крепостным стенам лес, посидеть у камина под пристальным взглядом хозяина замка, глядящего на нас с потемневшего от времени портрета... Пройтись по ухоженным дорожкам парка, взглянуть на заросшие плющом рвы, окружающие старые стены. И выпить бокал настоящего шампанского в парадной гостиной, любуясь, как отражается в покрытом мелкой патиной паутинок старинном зеркале хрустальная люстра... Возможно ли такое? Не слишком ли я многого захотел? Но, оказывается, ничего невозможного нет. И всего полчаса поисков в Интернет позволили мне найти такой замок и забронировать в нем номер. Но даже в тот момент я не до конца представлял себе всю реальность моего замысла.

Каким же искренним был наш с женой восторг, когда, проехав от Версаля, где еще несколько часов назад мы на крошечном электромобильчике катались по дорожкам королевского парка, каких-то двести с небольшим километров по живописной дороге, петляющей вдоль русла Луары, перед нами вдруг возник на вершине холма Замок. Настоящий Замок! Со сторожевой башней, глубоким рвом, английским парком, разбитым на четыре великолепных сада... А перед самым замком красовалась огромная королевская лилия, выполненная из подстриженных кустов...

Признаться, само название замка – ла Бурдезьер – поначалу мне ничего не говорило. Название как название, данное по-видимому по имени его прежнего владельца... Но, когда, получив ключи от наших апартаментов мы с женой стали подниматься по лестнице, то обратили внимание на огромную картину, висящую на стене. На ней были изображены в обрамлении красных занавесок две обнаженные женщины, сидящие в ванной. Та, что справа, держала в левой руке кольцо, а та, которая находилась слева, щипала ее за правый сосок. Картина достаточно известная. Оригинал ее мы раньше видели в Лувре. Правда, имя автора этой несколько фривольной картины, если не знать, что здесь все подчинено символам, неизвестно. Зато очень хорошо известно, кто

на ней нарисован. А позировали неизвестному художнику школы Фонтенбло Габриэль д'Эстре и ее сестра. Да да, та самая Габриэль, которая была любимой фавориткой Генриха IV Наваррского и подарила ему трех очаровательных детей, которая чуть не сделалась французской королевой, из-за нее король даже в который уже раз собирался перекреститься из гугенотов в католики и развестись с бесплодной королевой Марго. Та Габриэль, которая, как утверждает молва, была отравлена в возрасте 26 лет, поскольку двор не желал, чтобы она стала новой французской королевой. Но почему эта картина украшает стены нашего замка? Наверное не спраста...

Ну конечно же! Оказывается, как нам рассказала управляющая замком, Габриэль д'Эстре, она же герцогиня де Бофор и де Вернейль, маркиза де Монсо, дочь начальника артиллерии Антуана д'Эстре и одна из фавориток короля Генриха IV Великого... родилась в этом замке! Здесь, среди этих дивных садов и лужаек, прошло ее детство в окружении еще пяти прелестных сестер. Впрочем, еще за долго до рождения Габриэль ее бабка Мари Годен де Бурдезьер, владелица замка, также вскружила голову королю. И не какому-то проходному, а самому Франциску I. Собственно, и замок этот, в котором мы находились, был построен, а точнее перестроен, сим влюбленным монархом. Раньше на этом месте стояла крепость.

Осматривая окрестности замка, мы видели эти глубокие, но уже не заполненные водой рвы, некогда защищавшие крепость. Теперь заросшие кустарником и плющом, они стали своеобразным декоративным украшением старинного поместья.

В буклете о замке Ла Бурдезьер, который нам любезно предоставили на рецепции, говорится, что Мари Годен была «самой красивой дамой своего времени». И Франциск I первым попал под ее чары. Гнездышко, где он встречался со своей фавориткой, было со вкусом отстроено в стиле эпохи ренессанса. Не зря же король был весьма неравнодушен

к итальянским мастерам эпохи Возрождения. А выписанного из Флоренции великого Леонарда да Винчи Франциск вообще ни на шаг не отпускал, таская повсюду за собой... Так что великий флорентиец останавливался и в нашем замке. И пока король развлекался с прекрасной Мари, Леонардо занимался самосовершенствованием. Как знать, может, именно в той самой комнате, где останавливались на постой и мы.

Вообще замок ла Бурдезьер, несмотря на то, что с тех приснопамятных времен прошло пять столетий, трепетно хранит в своих стенах многие артефакты, связанные с именами бывших его хозяев и постояльцев. Причем, эти уникальные исторические предметы являлись не музейными экспонатами, а предметами обихода. Мы слушали музыку, сидя в старинных креслах, писали за бюро XVIII века, зажигали свечи в золоченых подсвечниках, появившихся на свет еще до Великой французской революции. И то, что в замке и сегодня живет этот дух Времени, безусловно, огромная заслуга его нынешних хозяев: двух принцев де Бройль – Филиппа Мориса и Луи-Альбе. Ведь за минувшие столетия замок повидал многое: его пытались разобрать на камни для другого родового поместья, во времена Великой французской революции замок вообще чуть не снесли, в годы войны он был захвачен фашистами... потом здесь был Дом престарелых. И вот в 1988 году ла Бурдезьер приобрели новые хозяева. Братья провели в замке существенные реставрационные работы, восстановили старинные интерьеры, вдохнули

в него новую жизнь. Но особой изюминкой замка стал огромный регулярный сад... помидоров. Их здесь насчитывается свыше 600 сортов. Признаться, такого томатного царства мы еще не видали. Не зря же несколько лет назад сады Бурдзьера вышли в финал одного из европейских конкурсов садово-паркового искусства.

Субъективные заметки о замках Луары

ШЕНОНСО

Признаться, наш замок нас так очаровал, что нам было очень жаль расставаться с ним. Но, как говорят: рога трубят, пора в дорогу. Еще раз, взглянув на портреты прекрасных хозяек замка Мари Годен и Габриэль д'Эстре, украшающих стены гостиной, мы отправились в Шенонсо. Этот легкий, изящный белоснежный замок с грациозно переброшенным мостом через приток Луары – реку Шер, с изумительными по красоте парками не может не восхищать. С ним связаны судьбы сразу нескольких незаурядных женщин, имена которых сохранила история. Ведь, как утверждает французский беллетрист Ги Бретон, «...настоящая история Франции – это история любви». Не зря же замок этот зовут еще «Дамским замком». Екатерина Боне, первая владелица замка, сумевшая перестроить некогда мощную крепость в изящный дворец, Дина де Пуатье, фаворитка Генриха II, коей он и подарил сей замок, королева Екатерина Медичи, сумевшая отнять замок у ненавистой соперницы Дианы после кончины своего смертельно раненного на рыцарском турнире мужа, Луиза де Водемон – «Белая вдова», всю жизнь носившая траур по безвременно усопшему, а точнее заколотому, королю Генриху III... Все они в той или иной мере причастны к истории замка Шенонсо. Жили здесь и королева Марго (еще не будучи королевой, со своими сестрами в спальне

пяти королев), и Мария Стюарт и... наша старая знакомая еще по предыдущему замку Габриэль д'Эстре. Именно здесь, в спальне, которая теперь носит ее имя (с очень красивыми потолками и гобеленами), она и предавалась любви с Генрихом Наваррским.

К слову, ее сын, плод этой страсти, – Цезарь Вандомский (ставший основателем побочной линии Бурбонов), женившись на некой Франсуазе де Меркер, станет впоследствии очередным собственником замка Шенонсо. А его сын, герцог де Бофор, возможный прототип таинственной Железной маски (помните его побег из Венсенского замка в романе Дюма «Виконт де Бражелон»?) будет здесь скрываться от преследователей.

Впрочем, пожалуй, хватит истории, хотя она здесь торчит из всех углов, а точнее, всех спален: вот изумительная по своему интерьеру и убранству, с самым красивым каминном в мире, спальня красавицы Дианы. Тут же на стене висит ее портрет. До сих пор остаётся загадкой секрет молодости фаворитки короля, ведь в свои 60 лет она была красивее всех своих современниц, включая королеву, Екатерину Медичи, которая на 20 лет была младше ее. Именно ей – красавице Диане, посвятил свой поединок, ставший роковым, король Генрих II. Говорят, что тут не обошлось без злых чар и колдовства. Будто бы придворные алхимики готовили для Дианы специальный эликсир молодости на основе золота. А мо-

жет, всему виной то, что в отличие от других дам того времени Диана вела здоровый образ жизни и всем другим развлечениям предпочитала охоту.

Именно с этой целью она и заказала архитектору Бюйяну построить каменный мост, соединяющий замок с противоположным берегом реки Шер, где простирались большие лесные угодья. Да и купаться в холодных водах притока Лурары она очень любила (желающие и сегодня могут увидеть эту купальню), что также, как известно, весьма полезно для организма. К тому же, именно Диана настояла перед королем, чтобы он не скупился на кухонную утварь, ведь от того, как и в чем готовится королевская еда, зависит не только его здоровье, но и жизнь...

И сегодня интерьеры кухни замка Шенонсо вызывают восторг, особенно у женщин: все эти до блеска начищенные медные кастрюльки, сковородки, кофемолки, чесночницы, соковыжималки, вертела, ухваты и прихваты, дуршлаг, сотейники и прочее, прочее могут быть предметом зависти любой домохозяйки.

Вообще замок Шенонсо – очень теплый (может, от обилия каминов), очень уютный и очень нарядный. Недаром же он «Дамский». Все здесь радует глаз, кроме разве что одной очень темной-темной-темной комнаты, обшитой черным- черным бархатом и украшенной лопатами могильщиков, веревками, серебряными слезами и терновыми венками... Это спальня Луизы Лотарингской, супруги Генриха III.

Портрет этого молодого человека, подло убитого в расцвете лет монахом Клеманом, также можно здесь лицезреть. Именно его убийство подвигло бедную женщину навсегда облачиться в белые одежды (траурный цвет королев), и всю жизнь провести в этой украшенной похоронными символами келье. Неужто она и взаправду так сильно его любила? Ведь, как утверждают хроникеры того времени, Генрих III был несколько иной, как бы сейчас сказали, нетрадиционной, ориентации. Может, врут... Хотя, скорее всего, таким образом «Белая вдова», чей призрак, говорят, до сих пор тревожит стены замка Шенонсо, таким образом пыталась укрыться от назойливых кредиторов матери-королевы, на-

мекающих ей на то, что за проживание в замке надо бы и заплатить... Но это уже так, домыслы. Каких ведь только сплетен не выдумано о бедной Екатерине Медичи. А ведь именно она довела до совершенства замок, обжитый ее соперницей Дианой. Это Екатерина улучшила мост, построенный фавориткой короля, доверив работы тому же самому архитектору Бюйану и превратив его в двухэтажную галерею, тем самым придав замку особую изюминку. Это она разбила второй, еще более прекрасный сад, нежели тот, который связан с именем фаворитки короля. И теперь, находясь на одном из балкончиков замка, можно любоваться одновременно и садом Дианы, и садом Екатерины Медичи. Они оба великолепны и дополняют друг друга.

Кто только не бывал в этом замке: здесь читал свои первые сатирические памфлеты Мари Франсуа Аруэ, более известный под псевдонимом Вольтер, а другой не менее известный французский вольнодумец Жан-Жак Руссо воспитывал непутевого отпрыска хозяина замка господина Дюпена, купившего владения у герцога Вендом-Бурбонского – прямого потомка нашей несравненной Габриэль д’Эстре и Генриха Наваррского. И это еще не все забавные переплетения, связанные с замком Шенонсо. Именно здесь прошли детские годы некой Амандины Авроры Люси Дюпен, более известной под именем Жорж Санд.

О днях, проведенных знаменитой писательницей в стенах своего поместья – замке Шенонсо – можно прочесть в ее мемуарах...

Что и говорить, гулять по красивейшему замку и его дивным садам, любоваться изумительными интерьерами дворцовых залов, сознать, какие страсти здесь кипели, какие интриги плелись – было очень увлекательно. И покидали мы его с легкой грустью. Впрочем, особо грустить нам было некогда. Ведь впереди нас ждали другие, не менее прекрасные, не менее величественные замки: Амбуаз, Шамбор, Блуа... И каждый со своей многовековой историей... Но об этом – уже в другой раз...

Субъективные заметки о замках Луары

АМБУАЗ

Удивительно, как все идеально совпало, чтобы здесь, в долине самой большой и самой красивой реки Франции, под небом голубым, в обрамлении увитых виноградниками холмов и полных дичи для королевской охоты лесов, появились эти великолепные, изумительные по своей красоте, неповторимые Замки Луары. И возможно ли было их создание, если бы этому всплеску активного зодчества не предшествовала так называемая эпоха итальянских войн, которые вели, сменяя друг друга, французские короли Карл VIII, Людовик XII, Франциск I. Ведь именно эти войны сформировали у французских суверенов вкус к итальянскому Возрождению, несмотря на то, что подчас победы в этих сражениях были отнюдь не на их стороне.

Зато из этих дальних походов короли везли итальянских архитекторов и художников, декораторов и краснодеревщиков. И некогда мрачные и угрюмые французские крепости стали превращаться в замки-дворцы с дивными парками и садами. Об этом мы говорили с женой, направляясь к очередному Замку. Мы ехали параллельно широкому руслу Луары по тихой, с редкими автомобилями, дороге, любуясь живописным пейзажем, как вдруг... (другое слово тут не подобрать) перед нашим взором вырос огромный, я бы сказал, гигантский замок, взмывший к небу на вершине кру-

того утеса. Причем массивные неприступные стены крепости, ставшие естественным продолжением скалистого плато, венчались изящными слуховыми окнами, ажурными балкончиками и жуткими мордами химер, выполняющих по совместительству функцию водостоков. Такому смешению стилей есть вполне логичное объяснение. Строился этот замок не год и не два... За это время не раз менялись и модные направления в архитектуре. То всем подавай готику, а то – бац! – да здравствуют каноны ренессанса. И все эти стили, начиная от самых древних, можно лицезреть, гуляя по самой первой резиденции французских королей, замку Амбуаз. Вообще-то говорят, крепость эту начали строить еще в 503 году, когда прославленный Хлодвиг, предводитель франков, заключил мир с вождем вестготов Аларихом. С этого союза на этом самом месте, как пишет Всемирная история, и началась Франция. Потом здесь много еще чего случилось. И заговоры, и подписание мирных договоров, и грандиозная церемония установления Ордена св. Михаила, когда пышно разодетые в золото и бархат синьоры поклялись жить по законам Церкви и Рыцарства, и казнь гугенотов, публично повешенных в назидание на балконе, который теперь так и называется – «Балкон заговорщиков»... А какие роскошные балы закатывали в Амбуазе королевские особы... с музыкой, танцами и фейерверками, равных которым не было во всей Европе.

Уже поднимаясь по пологому винтовому пандусу вместо лестницы внутри массивной, более двадцати метров в диаметре, башни, больше похожей на городскую улицу, заключенную в стену, мы ощутили всю мощь замка-крепости. Вообще этот пандус, который мы затем видели еще в одной крепостной башне Миноритов, можно считать своеобразным ноу-хау того времени и прообразом современных многоуровневых паркингов. Ведь эти спиральные пандусы Карл VIII придумал лишь для того, чтобы карета его дражайшей супруги Анны Бретонской могла беспрепятственно подъехать прямо к парадному крыльцу. Впрочем, по пандусу этому ездила не только королева с королем, но и королевские всадники и королевские повозки с провиантом. А внутренние пустоты башни как раз и заполнялись этим самым провиантом, такое вот своеобразное овощехранилище.

Вообще-то, по-честному, замок Амбуаз принадлежал не королевскому роду. Им владели то графы Анжуйские, то герцоги Амбуазские, которые никак не могли поделить доставшиеся им владения и вели нескончаемые междоусобные распри. Закончились они тем, что хитрый фаворит короля Ла Тремуй предложил Карлу VII обвинить последнего собственника замка Луи д`Амбуаза в измене и конфисковать его имущество в пользу короля. Сказано – сделано. Так Амбуаз стал личной королевской резиденцией.

Но если Карл VII бывал в этом замке лишь набегами, то его сын Людовик XI настолько привязался к древней крепости, что превратил Амбуаз в неофициальную столицу Франции. А его сын, Карл VIII, так тот умудрился не только ро-

даться в Амбуазе, но и умереть там же. Правда, очень нелепо... А скончался молодой король в возрасте 28 лет от того, что слишком ретиво бежал из своих королевских покоев в Обитель Семи Добродетелей, где жаждал поиграть с любимой супругой в мяч, но, впотьмах перебегая галерею, в которой располагалось отхожее место, поскользнулся, ударился головой о низкую притолоку. Да так, что, не приходя в сознание, тут же и помер на сырой соломенной подстилке. Об этом историческом анекдоте, хотя, с другой стороны, чего уж тут смешного, вам расскажет любой житель Амбуаза, даже если кроме этого грустного события больше ничего из светской жизни не знает. А ведь Карл VIII в первую очередь нам интересен не сим печальным фактом, а тем, что именно он превратил Амбуаз из средневекового замка во дворец. Да такой, коим восхищались даже флорентийские послы. А один из них, наиболее любознательный, увидев чертежи будущего замка, воскликнул: «Он хочет сделать из своего замка город!». Увы, до наших дней от тех построек дошла едва ли половина... Но и то, что нам посчастливилось лицезреть, вызывает неподдельный восторг. Гуляя по королевским покоям, каждые из которых имели свое название – Зал тамбуринистов, Зал почетного караула, Зал виночерпия – мы рисовали в своем воображении картины происходящих здесь некогда событий. А какой дивный вид на Луару с перекинутым через нее арочным мостом предстал перед нашим взором, когда мы проходили открытую Галерею караульных. Отсюда также

можно было в полной мере полюбоваться и на резной, в стиле пламенеющей готики, фасад замка. Но особый восторг мы ощутили, поднявшись по пандусу на крышу башни Миноритов. Отсюда, с сорокаметровой высоты, продуваемые свежим порывистым французским ветерком, от которого захватывало дух, мы могли видеть одновременно и саму долину Луары, и остроконечные шапки крыш ютившихся под нами домов, и дивную по красоте неаполитанскую террасу, обсаженную липами. Говорят, высажены они самим Пачелло да Меркольяно, итальянским мастером садов, которого вместе с 87 000 фунтов драгоценных камней, 130 гобеленами, тюками дамасских тканей и бархата, картинами, скульптурами и прочими художниками, скульпторами и писателями привез из своих итальянских походов к себе в Амбуаз Карл VIII, чтобы тот разбил на верхней террасе замка изумительный сад в память о том, самом первом, где были столь счастливы безгрешные Адам и Ева. Не знаю, насколько сад этот схож с библейским Эдемом, но гулять по нему, любуясь садово-парковым искусством итальянского маэстро, очень даже приятно. А сознание того, что по этим живописным тропинкам, выющимся между стройных кипарисов, налитых виноградных лоз и подстриженных самшитовых кустов, напоминающих тосканский пейзаж, некогда хаживал сам Леонардо да Винчи, делало нашу прогулку еще более значимой.

Да, именно сюда, в Амбуаз, привез великого флорентийца

уже другой французский король Франциск I.

И хотя ничего особо существенного, ну, разве что надстроил флигель в спальном корпусе Людовика XII, он (Франциск) для этого замка не сделал, что очень странно, зная его неугомонный характер и жадность к зодчеству, тем не менее, появление в этих местах автора Джоконды, кстати, приехал Леонардо в Амбуаз вместе с ней, в смысле – картиной, придало жизни королевской резиденции новый импульс. Дворец стал местом проведения балов, пиров, турниров, маскарадов. Король, поклонник охотничьих забав, держал во дво-

ре зверинец и устраивал битвы диких животных. Впервые в этих празднествах стали принимать участие и дамы, что прежде не допускалось. Естественно, что такой бабник, вернее, охотник до слабого пола, как Франциск, с этой несправедливостью не мог смириться. Именно при его правлении дамы стали на балах демонстрировать самые откровенные наряды, кокетничать, флиртовать и делать всякие прочие глупости, а в повседневной жизни активно вмешиваться с помощью своих неприкрытых прелестей в политическую жизнь государства... Сам король подчас принимал судьбоносные решения для страны и мира, подчиняясь требованиям и прихотям своих многочисленных фавориток. Но больше всего Франциск любил веселиться в Амбуазе.

Представляете, как оживала жизнь в замке (мы, например, представили), когда сюда со всем своим двором, насчитывающим более десяти тысяч подданных, въезжал король-меценат. Следом за сувереном ехал многочисленный обоз с мебелью, коврами, посудой, палатками и прочей утварью. Весь этот бытовой скарб в те времена возили следом за королем от одного замка до другого. Кстати, слово мебель в переводе с французского, откуда оно к нам и пришло, означает «движимое (мобильное) имущество».

И вот тут, когда Амбуаз становился местом массовых празднеств, гений Леонардо приходился очень кстати. Он придумывал для короля, с которым был дружен, за что и получил от него в собственность личный замок, правда, чуть

поменьше, чем Амбуаз, всевозможные оригинальные конструкции для запуска фейерверков и петард, делал яркие декорации для его праздничных шествий, костюмы и прочие забавные штучки. Во время роскошных праздничных и официальных приемов в разных местах замка он размещал механические фигуры, изображающие животных, при нажатии на грудь которых изумленных гостей осыпали «белоснежные лилии и ароматные розы», а над головами ошеломленной публики кружили «летающие машины». Все это очень забавляло короля. Правда другие изобретения гения, как то, летательный аппарат, пулемет, вертолет, водолазный костюм и даже велосипед королю почему-то оказались менее интересны. Может, потому, пожив здесь всего три года, Великий флорентинец взял да умер, прямо на руках у Франциска, который его тут и похоронил. В Амбуазе. Хотя, точно не известно, где – может, там, где стоит бюст Столпу эпохи Возрождения рядом с ливанским кедром, а может, в капелле Св. Губерта. На всякий случай мы почтили память Леонардо и там и там... Все-таки Мастер. Одна Джоконда его чего стоит. Не зря же ее Франциск тут же прибрал к своим рукам и спрятал подальше от наследников – в Лувре. Там мы ее и видели...

Что же касается самого замка Амбуаз, то после того, как Франциск I, вдоволь назабавлявшись с дамами, сердца которых, по его утверждению, «склонны к измене и перемене, как ветер в мае», и подцепив от этих самых забав болезнь,

лишившую его в дальнейшем возможности изменять, скончался, стал постепенно приходить в упадок. Нет, здесь еще жила королева. И мы лично с большим интересом осматривали покои Генриха II, где он общался с несравненной Дианой де Пуатье еще до того, как подарил своей фаворитке замок Шенонсо (о чем мы уже писали в прошлом номере «РЖ»). И даже видели дырочку в потолке... Говорят, ее просверлила в своей спальне, которая располагалась как раз над спальней Генриха II, его ревнивая жена королева Екатерина Медичи, дабы наблюдать через оное отверстие, чем это там занимается ее законный супруг...

Да и своих детей Генрих II и Екатерина Медичи предпочли воспитывать в Амбуазе. Для этих целей король даже расширил и перестроил восточное крыло замка на итальянский манер. Как видим, Генрих II, несмотря на свою страсть к Диане де Пуатье, все-таки не забывал исполнять свой супружеский долг и подарил законной жене пять сыновей и пять дочерей... Или она ему?

Впрочем, и самой королеве, уже после того, как она стала вдовой, пришлось прятаться в Амбуазе вместе с юным Франциском II, ставшим после смерти папаши в 16 лет законным королем Франции, от заговорщиков-гугенотов. Сюда они бежали из другого королевского замка – Блуа, куда нам предстояло еще отправиться... Именно там заговорщики предполагали захватить молодого короля со всем его двором и принудить отказаться от религиозных гонений. Но за-

говор был раскрыт, и правительственные войска разбили мятежников. Показательные казни продолжались целый день. Заговорщиков вешали или четвертовали на глазах у юного короля и его очаровательной жены Марии Стюарт, уютно расположившихся для лучшего обзора на одном из балконов замка. Когда не хватало виселиц (говорят, в тот день казнили более 1500 гугенотов), то их топили в Луаре. Может, от пережитого, а может, просто от того, что Франциск редко мыл уши, у него там образовался свищ, началась гангрена, воспаление перекинулось на мозг, и спустя несколько дней король умер... Впрочем, не исключено, что его просто отравили. Бывал в Амбуазе и самый знаменитый гасконец – д'Артаньян. В то время бывшая королевская резиденция стала выполнять функцию тюрьмы. Именно в этом замке на пути в Бастилию лейтенант королевских мушкетеров содержал несколько дней под арестом Николя Фуке – бывшего министра финансов при дворе Людовика XIV. Я даже посидел на большом кованом сундуке, на котором некогда, как утверждают очевидцы, сидел сам д'Артаньян, охраняя своего именитого пленника.

Конечно, за минувшие столетия Амбуаз потерял многое из того, что некогда придавало этому замку особый шарм. Но и то, что сохранилось, дает возможность получить представление о былом величии Амбуаза. Мы любовались изысканностью двух флигелей, расположенных под прямым уг-

лом друг к другу: флигелем Карла VIII, украшенного балконами с коваными решетками, и флигелем Людовика XII, расположенного между двух изящных остроконечных башенок, гуляли по райским садам Пачелло де Меркольяно, чувствуя себя Адамом и Евой, поднимались на оборонительные бастионы, восхищались мастерством французских камнерезов, сумевших создать на стенах часовни святого Губерта неповторимые шедевры, обзревали с бельведера «Дикобраз» сухие рвы, защищавшие еще в эпоху Древнего Рима подступы к крепости, рассматривали гелиосистему с вращающимися вокруг Светила планетами – единственной конструкцией Леонардо, сохранившейся здесь, и думали: возможно ли увидеть еще более величественный, еще более грандиозный замок, чем этот? Но оказалось – возможно. И встреча с этим самым большим, самым могучим, самым мужественным замком, держащим на своих плечах целый город, замком, олицетворяющим образ Человека, его судьбы, уже состоялась на следующий день нашего путешествия по Луаре. Но об этом – в другой раз.

Субъективные заметки о замках Луары

ШАМБОР

Какой замок, расположенный в долине Луары, самый яркий, самый выразительный, самый прекрасный? Трудно ответить на такой каверзный вопрос. Потому что каждый из тех замков, которые мы видели (а сколько еще не успели увидеть), был по-своему ярок, выразителен, прекрасен. И все-таки, думается, я не покривлю против истины, если скажу, что самый впечатляющий из всех замков Луары – это Шамбор.

Возможно, что кому-то ближе, интереснее, привлекательнее другие дворцы-крепости, возникшие в долине этой самой известной французской реки. Тот же дамский замок Шенонсо, или пристанище Спящей красавицы замок Юссе, или Виландри, окруженный многоярусными садами...

И все-таки именно Шамбор со своими многочисленными башенками, взмывшими в небо, словно огромный сказочный город, по которому можно ходить бесконечно, открывая для себя все новые и новые уголки, стоит вне конкуренции. Он самый большой. Самый выразительный. Самый грандиозный. Увидев его впервые, хочется произнести всего одно единственное слово – Ах!

Неужели это реальный, а не привидевшийся во сне За-

мок? И по нему можно гулять, рассматривать его, подниматься по двойной спиральной лестнице, говорят, что построена она по чертежам самого Леонардо да Винчи, в парадные залы, где проходили королевские балы, фланировать по огромной террасе замка, украшенной фантастическими сиренами, львами, сатирами и драконами... и не скрывать своего восторга. А какой изумительный вид открывается с этих террас на изумрудные поля, прорезанные идеально ровными каналами, с высаженными вдоль прямых дорожек кустами и густым, стоящим на горизонте неприступной стеной, лесом. Говорят, именно из-за этого леса полного дичи, сюда и наведывался особый охотник до королевской охоты король Франциск I. Он и выстроил этот охотничий домик, ведь по сути постоянно в Шамборе никто никогда не жил...

Зато представляете, как оживал замок, когда сюда приезжал весь королевский двор, а насчитывал он более десяти тысяч челяди, просто поохотиться. Даже все четыреста сорок опочивален дворца не могли вместить всех желающих здесь переночевать. Так что особо состоятельным придворным пришлось раскошеляться и строить поблизости от Шамбора свои замки. Может, и не такие грандиозные, как королевский, но тоже вполне симпатичные.

В одном из таких графских замков Шато де Прай, расположившимся в трех километрах от Амбуаза, остановились на постой и мы с супругой. И очень даже остались довольны таким приятственным времяпрепровождением... Заме-

чу, что это уже был наш второй ночлег в замках Луары, большинство которых стали частными гостиницами.

Что же касается самого Шамбора, то он является государственной собственностью, иначе его ожидала бы весьма плачевная участь, и приносит хороший доход. Это один из самых посещаемых туристами замков. Да оно и понятно. Мы целый день гуляли по его залам, террасам, любовались многочисленными башенками, трубами, выполняющими по совместительству роль дымоходов, ведь в замке насчитывается 360 каминов, шпильями, фонариками, выполненными с поразительным изяществом и фантазией.

Мы взирали с двадцатиметровой высоты на окрестности Шамбора, представляя, как с этой же просторной террасы взирал на королевскую охоту сам Франциск I, когда ему хотелось побыть в дамском обществе, а не гоняться по полям за каким-нибудь быстроногим оленем. Как опершись на перила, отпускал он колкие реплики в адрес нерадивых охотников, как весело смеялся шуткам своей фаворитки Анны д'Эйи или сам шутил в окружении двадцати семи юных девушек благородного происхождения, которых самолично отобрал для своего двора и повсюду возил за собой.

Ведь это ему принадлежит крылатая фраза: «Двор без женщин, как год без весны, а весна без роз...». Что и говорить, король был поэт. И художник. И архитектор. И из своих военных походов, в частности в тот же Милан, вез не только трофеи. Но и впечатления от увиденного.

Именно его итальянские войны, о чем я уже писали раньше, подтолкнули суверена к созданию замков-дворцов в родной Франции. У короля просто появилось страстное желание создать какое-нибудь здание, которое соединило бы в себе стиль итальянского возрождения с традиционным французским стилем.

И это желание лучше всего реализовалось при строительстве замка Шамбор. Говорят, Франциск I лично принимал

участие в его проектировании. По крайней мере, имя архитектора, создавшего этот архитектурный шедевр, до нас не дошло... А ведь с точки зрения архитектуры замок этот представляет особый интерес. Не зря же его Франциск I задумывал как модель города идеальной красоты. И несмотря на то, что Леонардо да Винчи умер за четыре месяца до начала работ, многие исследователи творчества великого флорентийца считают, что в этом замке воплощены многие его идеи. Да и сам замок является неким зашифрованным образом Леонардо – человека с могучим телом и головой, полной идей божественного полета. А почему бы и нет? Поэтому стоит только недоумевать по поводу того, что отдав столько сил, энергии, вдохновения созданию замка Шамбор, и даже не увидев окончания его работ, ведь замок строился более сорока лет (подробно о том, как возводился дворец можно посмотреть видеofilm перед началом экскурсии) Франциск I бывал здесь крайне редко, наездами.

Впрочем, у короля было еще чем заняться. Всю свою жизнь этот непостоянный король скитался от одного замка до другого, таская за собой министров, чиновников, фавориток, а также дворы королевы и принцев.

Последняя страсть короля – строительство дворца в Фонтенбло настолько отвлекло Франциска от Шамбора, что он так и не довёл до конца свою идею провести воды Луары под самые стены замка.

Но зато, когда он бывал в Шамборе, жизнь тут была клю-

чом. Здесь, на третьем этаже замка в залах со сводчатыми потолками устраивались балы. Дамы демонстрировали сногшибательные и к тому же довольно-таки откровенные наряды. Франциск сам был законодателем моды и требовал того же от своих гостей. Так придворные красавицы должны были ходить в платьях с декольте чуть ли не до пупа... Дабы не скрывать свои главные прелести. И те не скрывали... Благо площадь замка, включая обширные лесные угодья, позволяла беспрепятственно заниматься любовными утехами.

Но если король предпочитал забавляться в замке со своими многочисленными фаворитками, то его сестричка, Маргарита Наварская больше тяготела к миру искусства, общаясь с членами кружка гуманистов, который самолично и возглавляла. Именно в Шамборе она читала своим почитателям таланта главы из «Гептамерона», книги очень близкой по стилю и содержанию «Декамерону» Бокаччо. И это были отнюдь не причуды королевской особы. Маргарита Наварская считается по праву одной из первых женщин-писательниц во Франции.

И все-таки главным увеселением гостей в замке была охота. К слову, и сегодня территория вокруг Шамбора является самым большим заповедником во Франции, где водится много диких кабанов, зайцев, белок, оленей и прочей живности, на которую охотились еще во времена Франциска I. Рассказывают, что королевская охота длилась неделями, оглашая окрестности безудержным лаем гончих собак, призывными звуками рожков и веселым смехом придворных дам...

Потом охота заканчивалась, двор вместе со своим нехитрым скарбом, погруженным на сотни повозок, отправлялся к новому месту и замок, как в сказке про Спящую красавицу, погружался в литургический сон до нового приезда короля.

Бывали здесь и Генрих II, и Карл IX, который, как гласит предание, однажды преследовал оленя до полного его изнеможения, загнав при этом пять быстроногих лошадок. Наведывался в Шамбор и король-солнце Людовик XIV. Правда, королевской охоте этот венценосный суверен предпочитал культурную программу. Вот почему вместе с ним сюда обычно приезжал и некий господин Мольер со своим театром. Именно в замке Шамбор состоялась премьера его небезызвестной пьески «Мещанин во дворянстве». Так уж вышло, что один из ведущих актеров, состоявших на службе у великого комедианта, занемог, и тогда Жан Батист Мольер предложил сыграть эту роль королевскому скрипачу, композитору и танцору Жану Батисту Люлли. Однако, как тот ни старался, как ни ломал комедию, король безмолвствовал. Даже тень улыбки не коснулась его бледного лица. И тогда бедный музыкант решился на крайнюю меру. Он поднялся на край сцены и со всего маха рухнул на клавесин. Хрупкий изящный и к тому же весьма дорогой музыкальный инструмент разлетелся на сотни мелких перламутровых осколков, зато король разразился громким гомерическим смехом. Спектакль был спасен!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.